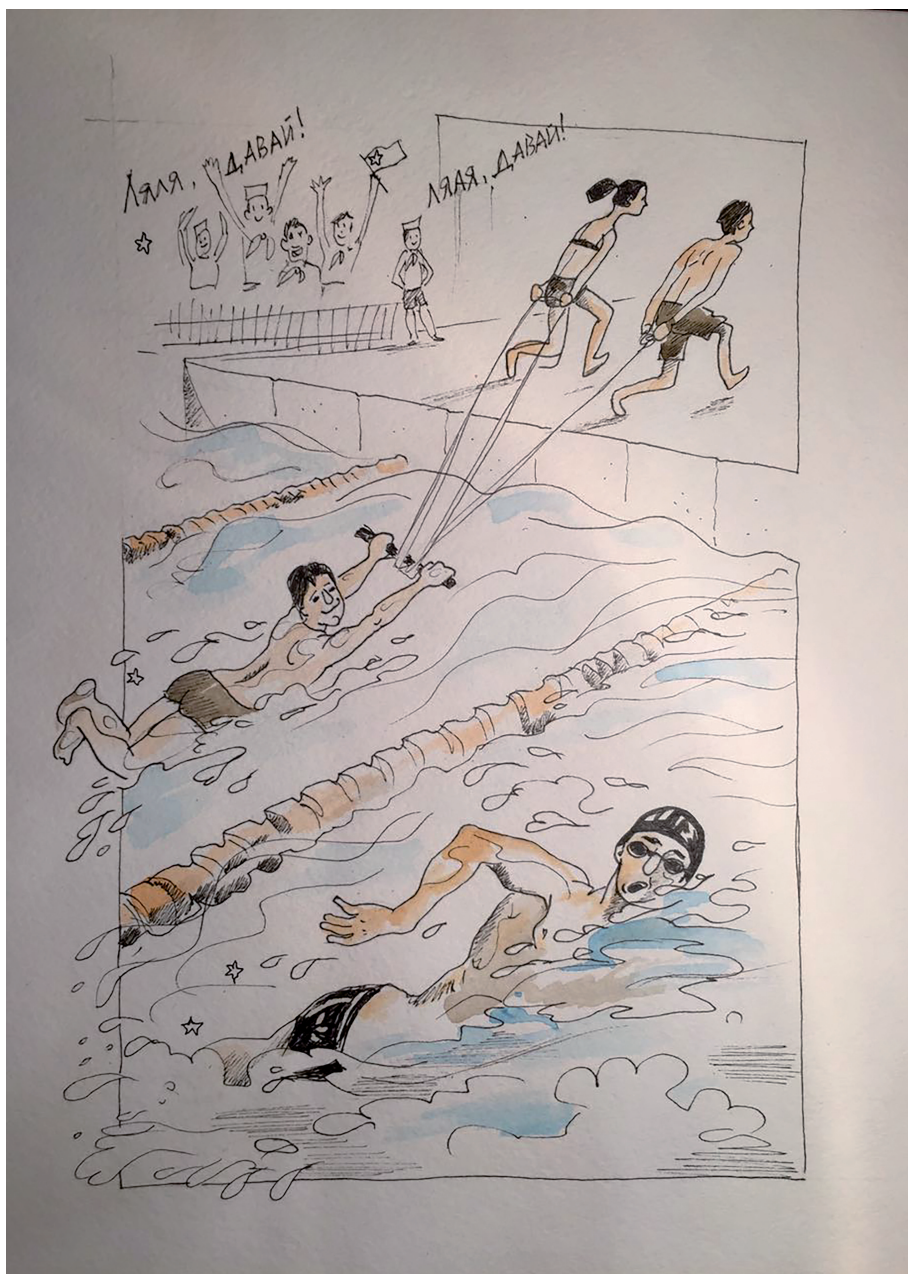

КОНСТРУКТОРСКАЯ ХВАТКА ПЛАВРУКА МАМАНИ

Анна Селиванова, именуемая «Мама Аня» или просто - «Маманя», в лагере была не новичок. Она знала всю подноготную своих пионеров – кто ночью ходил мазать девчонок, кому кто нравится и почему солоната на вкус первая любовь. Да мало ли секретов у пионеров? Но почти все их знала Маманя, воспринимая сумасшедших пионеров как собственных детей.

Вожатая, посудомойка, мойщица туалетов и вот теперь плаврук. Закончив специальные курсы, она была поставлена на «Бучилло» в качестве полноценной хозяйки.

Место проживания ей тоже было отведено неподалеку – одна из гримерок в клубе, ближняя к бассейну. В своей каморке она умудрялась объединять спальню, детскую для двух дочек – Светки и Наташки, - тренерскую с принадлежностями для плавания, мастерскую со швейной машинкой. А еще на электроплитке каждый день варились грибы в кастрюльке и кофе в чайнике.

Ее задачей было обучить детей плавать, что она с радостью и выполняла. А если надо было продемонстрировать различные стили плавания, выступление какое или принять участие в соревнованиях лагерей, Маманя брала Ларису Улину из старших отрядов и Сережку Маркина, шкета в солдатской пилотке, из младших.

Лариса занималась плаванием в спортивном обществе «Динамо», а Сережка в Клубе юных моряков и по-

лярников. Оба чувствовали себя в бассейне как в родной стихии. К тому же обе дочери Мамани занимались прыжками в воду в «Олимпийском».

Но формат задачи этим не ограничивался. Дети, безусловно, в порядке очереди отрядами приходили на бассейн, купались, загорали, учились плавать. Проводились соревнования, после которых ребятам вручали значки «Умею плавать». Специальная висюлька к значку имела цифру, означающую количество метров тобой покоренных – 25, 50 или 100. Помнится, у меня был полный комплект этих значков.

Конечно, и речка Лихоборка, и Головинские пруды сыграли свою позитивную роль в моем освоении водной стихии, но задел был положен здесь, в неспокойных водах бассейна «Бучилло».

Здесь же проводились празднования «Дня Нептуна», превращавшиеся в представление для всего лагеря и окрестностей. В праздновании задействовались все возможности и технические средства.

Пожарная машина проводила омовение зрителей из брандспойтов. Радиорубка обеспечивала озвучку, микрофоны и музыкальное сопровождение.

Авиаракетный кружок осуществлял запуск ракет из-под воды, артиллерийский салют и фейерверки по периметру.

Кружки «Мягкая игрушка» и «Шитья и макраме» шили и конструировали костюмы.

Изготовленные на родном предприятии из чистой нержавеющей стали водяные горки были доставлены и смонтированы в правом торце бассейна. Являясь прообразом аквапарка, они являлись предметом зависти всех гостей нашего лагеря, лучшим развлечением и спортивным тренажером. С них съезжали на животе, на спине, на ногах и даже спиной вперед.

- А можно я скачусь, - спросил новый вожатый,

приехавший в «Звездочку» впервые. Молодое мускулистое тело, вышедшее из вод бассейна, переливалось на солнце. Модные плавки контрастно выделялись на фоне загорелого проработанного пресса и крепких ягодич.

- А-а-а! – пронеслось сзади, и упавшее в воду тело пионера через мгновение всплыло на поверхности.

Не дождавшись ответа, не теряя ни минуты, вожатый забрался на вышку. Привязанное для чего-то ведро больно ударило по коленке, и он пнул его, что бы не мешалось под ногами.

Забитый под завязку бассейн жил своей жизнью. Брызги, хохот и плюханье в воду было естественным фоном, на котором обитатели «Звездочки» отдыхали на бассейне. И только плаврук Мамазя зорко следила за зеркалом воды, пересчитав всех по головам и сравнив полученные данные с количеством ровных кучек из обuvi, шорт и полотенец, которые пионеры оставляли на берегу.

- Один, два, три...- взгляд натолкнулся на неприлично большую кучку белья. Обойдя ее Анна с удивлением увидела, что в этот жаркий солнечный день кто-то из пионеров притащился на бассейн в кирзовых сапогах, отчего и получилась пирамида, так нахально выделявшаяся на общем фоне.

- Эх, ма! – громко вскрикнул вожатый, не то от избытка чувств, не то с целью привлечь к себе внимание.

До воды было недалеко, дух захватывало, но он решительно сел в металлический желоб и приготовился к спуску.

- Стой, а ведро? – донесся снизу крик Анны.

- Ну, его, мешается! – бросил вожатый и оттолкнулся.

Спуск в воду был как-то не похож на мановение птичьего крыла, на вздох ветерка или полет пули. Напротив, жаркое солнце высушивало поверхность ме-

талла практически мгновенно, делало его горячим и плохо скользящим. Однако крутой спуск, масса тела и начальное ускорение делали свое дело, и вожатый неуклонно катился к воде. Только спуск больше напоминал езду по разбитому проселку, с расхлябанной после дождя колеей, ухабами и рытвинами.

- Так вот для чего нужно было ведро, - пронеслось в мозгу вожатого, - Воду перед спуском в желоб пролить!

Вода всегда принимает купальщиков своей радостной прохладой. Купальщики всегда испытывают восторг, выныривая из нее на поверхность. Так было и в этот раз!

Вынырнув из воды, вожатый размашисто поплыл к берегу, громко плескаясь и фыркая. Выйдя на песок и подойдя к плавруку, он услышал, что обычный хаотичный смех на бассейне звучит на редкость согласованно и громко, и заподозрил что-то неладное.

- Анна, а что они смеются? – спросил он.

- На вот полотенце, прикройся! Ты не первый, кто воду забыл перед спуском слить. Ну-ка повернись! – и она решительно развернула его спиной.

Модные плавки фирмы «Арена», так выгодно оттенявшие все достоинства своего обладателя, на упругих ягодицах покрылись множеством мелких отверстий, образовавшихся от трения по желобу, в котором остались песок и мелкие камушки, занесенные ногами тех, кто катился перед вожатым.

- Ну, братец, ты еще хорошо отделался! У нас были случаи потертостей, царапин, требовавших зеленки и йода. А у тебя только плавки на выброс! С боевым крещением! А ведро игнорировать не надо! – сказала плаврук, оборачивая вокруг его талии махровое полотенце, - Хороший сюжетец для праздника Нептуна!

И тут же, без перехода, как само собой разумеющееся:

- Третий отряд, прошли на первую-пятую дорожки для сдачи норматива по плаванию. Вожатые, обеспечьте порядок в отряде.

Надо сказать, что бассейн «Бучилло» вообще был полигоном для разных шуток и розыгрышей. Да вот, например, взять случай, когда спящую вожатую вынесли вместе с кроватью на бассейн и на плоту отбуксировали на середину. Вот вам, мамочка, жутчайший случай! Но это другая история.

Работал в лагере Виктор Сысоев. Все знали, что Виктор – это класс, это настоящий чемпион Советского Союза по плаванию! Парень он был неплохой, но цену себе знал и, как говорили раньше, «высоко нес знамя советского спорта». Ни кто на это знамя не посягал, неси себе спокойненько, но иногда его клинило. И вот однажды...

- Слушай, Анна, - обратился к Мамане старший вожатый Юра, - Как бы нам с Сысоева лишнюю спесь сбить? А то видишь ли, чемпион! Через губу говорит с простым народом!

- Да это непросто! – отозвалась та, разматывая шнур с поплатками для обозначения дорожки на бассейне, - Виктор чемпион настоящий, с ним попробуй, потягайся! Победить его нельзя, перехитрить можно!

- Что ты имеешь в виду? В ластах что ли с ним соревноваться? – беря в руки поплавок и поправляя шнур, заметил старший вожатый.

- Нет, и в ластах его не обогнать! Тут нужна хитрость техническая, что –нибудь в стиле Ляли – двигатель реактивный или подводные крылья! – как бы рассуждала сама с собой Анна, уже много лет работавшая конструктором в родимом Институте.

В это время через железные ворота вошел крепко сбитый кружковод в желтых шортах.

- Вот помяни черта к вечеру, хвост и покажется! – воскликнул Юрий, - Лёлёк! Иди-ка сюда!

Прохрустев вьетнамками по песчаному берегу бассейна, с полотенцем на шее кружковод легко запрыгнул на лавочку и через мгновение уже был у водяных горок, где разбирали разметку плавательных дорожек.

- Привет! Что за страсти? Кого ловим? – начал он тоном человека, который получил отпускные деньги и теперь ни что не сможет омрачить его радости и не помешает окунуться в теплые объятия водяной стихии, а потом запить это кружечкой холодного «Жигулевского».

Выслушав разъяснения старшего вожатого Юры, Ляля, а это был именно он, хлюпнул носом, словно учуял запах очередной проказы, и выдал:

- Здесь техника не главное, здесь постановка важна! – и он многозначительно посмотрел на товарищей, - Ни тебе, Юра, ни мне Виктор не поверит. Так что здесь наши деньги с дырочкой – не пройдет! Разве что Анна сможет нам помочь! – задумчиво сказал Ляля, взяв в руки шнур с поплавками, и снова принялся. Запах грядущей шкоды становился резче и отчетливей.

Уже неделю стояла жара, и детей водили на бассейн три раза в день. Те, кто не умел плавать, брали плавательные доски и, молотя по воде ногами, учились держаться на плаву. Тех же, кто овладел навыками плавания, выводили на сдачу нормативов с зачетом времени. На бассейне стоял гвалт, шум, слышались одиночные всплески воды, как будто в нее падали авиационные бомбы, а потом казалось, что лосось идет на нерестилище, преодолевая пороги.

По белому бетонному краю бассейна прохаживалась Маманя с секундомером в руке.

- На старт! Внимание! Марш! – звучала команда, и очередные пятеро гавриков ныряли с бортика в зелено-

ватую прохладу воды, что бы узнать свой результат у бортика противоположного.

На берегу на лавочках солярия сидели ожидающие своей очереди и болели за соревнующихся.

Иногда на бортик бассейна выходили вожатые. Им тоже было интересно проверить свои силы. Но все мгновенно покидали бортик, когда выходил Виктор, признанный чемпион. Слегка помахав руками, он прыгал в бассейн и появлялся на поверхности только за серединой дистанции, а там начинали работать руки и ноги так, что его тело практически по грудь выдавалось из вспененной спереди и сзади воды. Перевернувшись в нырке у стенки, он опять появлялся далеко от бортика и снова включал свой реактивный двигатель. Все, кто был на бассейне, бросали свои занятия, что бы посмотреть на человека-амфибию, нашего лагерного Ихтиандра.

- Ну что, Лёлёк, давай, покажи рекорд в плавании! – подначивали кружководы, бодро входящего на территорию бассейна, - Пр продемонстрируй нам реактивную тягу авиамоделиста!

- Да нет, куда уж нам! Вы уж купайтесь, а я пока с доской для новичков поплаваю! – уклоняясь от предложения, отбrehивался Серега, поправляя желтые шорты и время от времени принимаясь к воздуху на бассейне.

Однако время шло и летнее солнце, забравшееся на самую вершину своей орбиты, нещадно палило кожу детей и взрослых, по которой струились солоноватые капельки пота.

Понежившись на ласковом солнце, Серега снял шорты и залез на зеленую будку, укрывавшую насосы, используя ее как прыжковую вышку. Присев и оттолкнувшись от нее, он на мгновение взмыл над зеркалом воды, раскинув руки в стороны, словно Ту-134, идущий

на посадку, а затем, сгруппировался и, вытянув их перед собой, «рыбкой» исчез в зеленоватой мути.

- Браво, Лёлёк! – крикнула Анна с другого бортика бассейна, - А давай на время в ластах проплыви! – и она изобразила жест, который мог означать: «А не слабо Вам, молодой человек порадовать нас рекордом?»

Запрыгнув на бортик, Серега попросил ласты и, просунув ступни в резиновые калоши, изготовился к заплыву.

- Давай, Анна! Включай свой хронометр! – и он прыгнул в воду.

Кто плавал в ластах, тот знает, что они значительно повышают скорость, хотя для этого тоже нужна известная сноровка. Однако, Серега плыл с уверенностью атомной подводной лодки, вспенивая пучину вод и помогая себе руками.

- Схвачено! – крикнула Анна и нажала кнопку на секундомере. Ее измученная засушливым летом душа, лишившаяся радости сбора грибов за забором бассейна, жаждала новых эмоций. А какие эмоции без интриги? А интриги мы делаем сами, поэтому кнопку секундомера она нажала чуть позже.

- Опаньки! Лёлёк, а ты проплыл почти как наш чемпион! Вот смотри! – и она показала торчащей из воды голове со слипшимися волосами серебристый диск прибора.

- Але! Юноши! – раздался голос с топчана, на котором отдыхал под солнцем знаменитый чемпион, - Что значит «почти как чемпион»? Какое там время?

В это время старший вожатый, подошедший к Анне, взял у нее секундомер и, показывая Виктору, произнес:

- А это значит, что на две секунды быстрее! – и он многозначительно постучал пальцем по циферблату.

Вскочивший с топчана чемпион уже приближался, что бы лично убедиться, что его рекорд побит.

- Извини, Виктор, но это «Звездочка»! Хотя и в ластах, а рекорд побили! – нарочито сокрушаясь, запричитал старший вожатый.

- Юр, ты же знаешь, что этого не может быть. Ты мне не веришь? – распалялся чемпион, - Может секундомер врет?

- Нет, Вить, я тебе верю, но и глазам своим не верить не могу. Вот, гляди – минус две секунды от твоего времени! И как он врет, вон Анна результаты всему лагерю уже замеряла, – и он расстроено вздохнул, переживая о случившемся.

Не зная как поступить в сложившейся ситуации, Виктор посмотрел вниз, где из воды торчала голова конкурента.

- Слушай, Ляля, а давай наперегонки – ты в ластах, а я так! Вот и посмотрим, кто быстрее! – удивившись, что предложил такое, сказал Виктор.

Еще час назад он и подумать не мог, что в какой-то «Звездочке» какой-то кружковод, его, чемпиона СССР по плаванию, наставит на целых две секунды! И, не допуская ни какого ответа, кроме положительного, решительно подошел к краю бортика.

- Что? С чемпионом тягаться? Да вы бредите! Я не буду! – сказал Сергей, вылезая из бассейна и норовя снять ласты.

- Ляля, давай! – сказал чемпион.

- Ляля, давай! – сказал старший вожатый Юра.

- Ляля, давай! – сказала Анна, погладив его по мокрым волосам.

- Ляля, давай! – орали все присутствующие на бассейне.

Над бассейном наступила тишина. Смолкли дети на скамейках. Смолкли вожатые. И даже слепни, барражируя над поверхностью воды, стали жужжать значительно тише.

- Ну, ребята, вы даете! – хмыкнул Сергей, и в очередной раз понюхал воздух. Теперь запах розыгрыша был отчетливым и явным, - Пора! – подумал он про себя, а вслух сказал – Ну, ладно!

На едва колыхавшемся зеркале бассейна четкими полосами с оранжевыми поплавками были выделены пять дорожек. Слева от входа на бассейн на бортике с номером дорожки 2 стоял чемпион Виктор Сысоев. Рядом на дорожке с номером 3 кружковод Сергей, больше известный как Ляля Черная.

На противоположной стороне бассейна Анна и старший вожатый Юра стояли с секундомерами, готовые зафиксировать результаты заплыва. Народ на бассейне замер в предвкушении зрелища. И даже колокольчик на клубе выключил радист, чтобы не отвлекал от важного мероприятия.

- На старт! Внимание! Марш! – скомандовала Анна, и два молодых тела почти одновременно скрылись под водой, оставив фонтанчики брызг. Первым вынырнул Сергей, начав активно работать ногами в ластах и методично выбрасывая руки, саженками двигая себя к заветному бортику.

Чуть впереди вынырнул Виктор, мгновенно образовав вокруг себя кокон из волн, бурунов и брызг, в котором отчетливо выделялись мощная спина и сильные руки. Голова его методично поворачивалась на полоборота лишь для того, что бы сделать вздох, и тут же снова поворачивалась лицом в воду. Весь этот фонтанарий мощно продвигался к финишу, оставив соперника позади на целый корпус или чуть больше.

- Да, - разочаровано сказал Юра, - Не получилось рекорда, хотя и разница всего-то 3 секунды. Да и первый показатель был несравненно лучше!

- Ну да, бывает! – добавила Анна, - Хотя старт у Се-реги был, на мой взгляд, весьма!

- Да что вы тут чушь несете! – выбрался из воды Виктор, - Тут даже близко к рекорду показателя нет! Вот вы меня развели!

Держа ласты в руках, подошел Ляля. На его лице не было и тени расстройства. Понюхав воздух, и что-то отметив про себя, он заявил:

- Нет, это я просто устал и проголодался! Вот после обеда я Виктора даже без ласт обгоню как миленького!

- Нет, ну ты наглец! - задохнулся от негодования чемпион, - Раз ты такой прыткий в два часа жду тебя здесь, и только попробуй не придти! – он развернулся и спрыгнул на песчаный берег, что бы подобрать свои вещи и покинуть территорию «Бучиллы».

- И что дальше? – Анна посмотрела на мужиков, пытаясь понять, на каких это подводных крыльях будет лететь Серега после обеда, что бы обогнать чемпиона.

- А дальше все по плану! – сказал Ляля, надевая желтые шорты и шлепая вьетнамками по голым пяткам, - Ты у нас конструктор, ты и конструируй! – поднимая с земли шнур от дорожки и передавая его плавному, добавил он.

Несмотря на близость команды «Отбой», загоняющей пионеров в кровати после обеда, у ворот бассейна толпилось множество пионеров. Напрасно вожатые пытались растаскивать их по своим корпусам. Ожидание шоу извиняло неповиновение детишек, да и сами вожатые были не прочь увидеть, чем же окончится спор двух мастеров плавания.

Ровно в 14.00 на бассейне появился чемпион в своих фирменных плавках и шапочке.

Ляля уже разминался на травке у забора. Было видно, что он только что из воды – крупные капли еще не высохли на его плечах, да и мокрые плавки не оставляли сомнений.

Старший вожатый Юра, Анна с секундомерами и еще пара вожатых, дожидались прихода чемпиона. Видно было, что и они успели окунуться после обеда и теперь подставляли теплему солнышку то грудь, то спину, что бы загар распределился равномерно.

- Ну, что, господа дуэлянты, я в последний раз предлагаю вам примирение! – сказал полушутя, полу-серьезно старший вожатый, на лице которого при этом не дрогнул ни единый мускул. И, практически не дожидаясь ответа, указал соревнующимся рукой, предлагая занять место на бортике бассейна.

Маманя с секундомерами и Юра в сопровождении своей свиты отправились на другую сторону бассейна «Бучилло».

- Командуй, Анна! – сказал он, что-то отыскивая ногой в густой траве у подножья железных горок, убедившись, что оба претендента на звание «наибыстрейшего пловца в «Звездочке»» заняли свои места и приготовились к заплыву.

Анна проверила секундомеры и, выставив их на «ноль» приготовилась командовать.

- На старт! – зазвучал над водой ее голос, - Внимание! Марш!

Прыжок в воду оказался практически синхронным с той лишь разницей, что Виктор, как обычно, ушел под воду, что б вынырнуть где-то на середине дистанции, а Ляля выскочил на поверхность сразу, схватив руками какую-то палку, и забарабанив ногами, что есть силы.

Виктор еще не всплыл на поверхность, что бы в свойственной ему манере порадовать глазеющих своим фирменным чемпионским стилем, а Сергей уже отмахал две трети дистанции, словно катер на глиссировании, скользя по поверхности воды.

Толпа у бассейна разделилась. Кто кричал: «Вик-

тор! Виктор!» А кто-то поддерживал своего кандидата истощными выкриками: «Ляля – чемпион!»

Вот и Виктор появился на поверхности и могучими взмахами вспучил поверхность бассейна, но Ляля уже почти на два корпуса опережал его, все также держа в руках непонятную палку.

Финиш! Анна щелкнула секундомерами. Чемпион проиграл 4 секунды.

- Ты чего-то задержался! Плавки потерял, что ли? – отряхивая воду со лба, бросил Ляля, когда его оппонент коснулся рукой бортика.

Ни чего не понимающий чемпион в растерянности смотрел на смеющуюся физиономию кружководы, который видимо действительно включил ракетные двигатели со своих моделей.

Как? – этот единственный вопрос обозначился на его лице.

- Если проплыть быстрее он не мог, значит бежал по берегу! Но сначала до берега, а потом еще обежать бассейн... Нереально! – голова шла кругом, а ответа не было.

- Анна, как же так? Неужели 4 секунды? – чуть не плача спросил он, все еще не веря, что титул у него отобрали, вот так, в пионерском лагере, где и посоревноваться-то толком не с кем! Чемпион был раздавлен, уничтожен и посрамлен.

Жизнь кончилась. Хотелось утопиться от стыда и обиды. Не говоря больше ни слова, Виктор глубоко нырнул и, отряхивая брызги воды, не вытираясь, взял полотенце и вышел с бассейна.

- Видали! – вылезая из воды и эмоционально жестикулируя руками, воскликнул Ляля, - Вот, парень, расстроился! Подвоха не заметил! Это же ла-а-а-герь!

Поднявшийся из травы старший вожатый с товарищами широко улыбались, не сдерживая смеха.

- Ну, Ляля, ты просто буревестник какой-то! Воспарил над пучиной, пену с волн сбивая! – хохотал Юра, - Так ему, чемпиону, и надо – нечего тут похвалиться: «Кто тут может со мной соревноваться? Это ж просто лагерь!»

- Тут не просто лагерь, а лагерь пионерский! Тут без подвоха или подколки ни чего не бывает, особенно для таких продвинутых чемпионов! – закончил он начатую фразу, - А ты что в начале, палку не нашел? – обратился он к Ляле.

- Да нет, я как нырнул, в нее головой ударился – притопили – то мы ее неглубоко! А уж как вы меня потащили, я думал, просто из плавков выскочу! – хохоча рассказывал кружковод, - Вот, действительно, как реактивные двигатели включились! Как «Ракета» на подводных крыльях – только брызги в лицо!

- Да уж, вот что значит конструкторская хватка! У Анны хорошая веревка для разметки дорожек на бассейне! Мы чуть в ней не запутались! Сначала начали тащить, а потом, чувствуем – медленно, просто рванули и бежали, пока не упали в траву! Вовремя ты ее выпустил, а то, так бы на бортик и взлетел! – похлопывая пловца по спине, сказал Юра, - А, кстати, вон она на заборе висит, качается! Анна, сними реквизит, еще пригодится!

На вечерней линейке перед спуском флага старший вожатый, подводя итоги дня, передал слово Анне, как работнику бассейна.

- Сегодня состоялся заплыв, в результате которого наш плаврук, чемпион Советского Союза по плаванию Виктор Сысоев улучшил свой собственный рекорд на 0,27 секунды. Кружковод авиаракетного кружка Сергей Астафьев, ассистировавший ему в заплыве, доказал, что трое вожатых, тянувших его за веревку по соседней дорожке, могут утереть нос любому чемпиону! Оба

участника соревнования награждаются знаком «Умею плавать!»

Под громкие аплодисменты и дружный хохот стоявших на линейке пионеров к флагштоку подошли оба героя дня, при этом Ляля улыбался, а Виктор, только сейчас понявший, что его разыграли, сиял от восторга, что его титул остался с ним.

Анна прицепила на грудь каждого по значку. По команде старшего вожатого зазвучал Гимн Советского Союза. Государственный флаг медленно опустился по флагштоку, что бы поставить точку в полном событийном дне и розыгрыше, с помощью которого и чемпионы могут быть посрамлены, если они до конца не поняли, что в пионерском лагере может всякое приключиться, если вожатые конструируют ракеты, работники бассейна применяют свои способности не только в конструкторском бюро, но и в практической жизни, а пионеры всегда за любой кипиш, ли бы было весело и прикольно!